OLGA KAWECKA

CRYSTALS OF PAIN

Olga Kawecka

Crystals of Pain

The second collection of poems
with two oil paintings by the author

Tver
2015

Olga Kawecka, *Crystals of Pain*

Olga Kawecka [Ka'vetska] (b. 1987): poet, writer, translator, historian, and photographer. Her first collection of poems “Только слово живет” [Only the Word Lives] was published in 2013.

The poems are published in the English original and in the author’s translation into Russian. Two poems are in Italian.

ISBN 978-5-9905042-5-7

Text, illustrations, design, layout © 2015 by Olga Kawecka

PART I

POEMS IN THE ORIGINAL

It is easier to die than to enjoy you entirely, Beauty!
To die so that the bliss to behold you could be
accomplished.
You are eternity blazing up in a spirit encompassed
with Time,
Inflaming it mortally for the resurrection in Love.

October 30, 2013
12.07 a.m.

«Solo mi libera dalla paura»,
Prego nel tempio della pietà.
E nel tenebrore fuori i muri
Santa Maria piangendo sta.

Il 30 novembre 2013

E tutto era. Che cosa è?
Che cosa c'è in mezz' al buio?
E tutto tace com' ai piè
Di un terror l'amato Suo.

Il 1 dicembre 2013

I become dumb, un-revived, petrified –
the mussel of an idea –
a mussel, which is squeezed in an aggregate of
limestone,
is deprived of the nacre of words
and the meaning of its own core,
yet it struggles to tell through mute crystals of pain
how splendid a glimpse of the world was.

January 12, 2014
11.50 p.m.

Do you think poetry is a funny uncertainty –
A sunny spot on a gloomy trudge?
Poetry is a deathly lunge into eternity
Through the space of indifference and grudge.

January 13, 2014
1.12 a.m.

A poet always pays a high price.
It depends on his skill to ring a bell
To go through a paradise to hell
Or through pure hell to Paradise.

January 13, 2014
1.50 a.m.

Creators

“Madmen” with nothing important to cherish,
“Fools” rushing to some fine figurative thing:
Maybe, they are… They forget all to perish,
Telling about the beauty of Being.

January 13, 2014
2.11 a.m.

To J.P. Schulthesius[*]

Your name is engraved where any ray dies
In the despair of the last darkness.
And that is all – here. The light of love shines
Through the pall of the earthly bleak vastness.
Your name was engraved on the heart of your friend:
Your name is engraved beyond the world's end.

January 21, 2014
7.35 p.m.

[*] Johann Paul Schulthesius (1748 – 1816) – a German theologian, composer, and author.

I hear the waves of pain
Crashing against the shore;
I see a dark rusty stain
Marks every shut door;
I feel the world sinking
Into the mists of Naught.
I sense seraphim singing:
"There is but the Lord."

February 8, 2014
6.20 a.m.

To my un-met friend

You are so tormentingly far away –
As though beyond this earthly existence,
Beyond this exhausting and lugubrious way,
Which ends in the mist of one poignant instant.

The enshrouding warmth of a languishing night,
The inviolable glory of a gentle morning,
The peace of the shade, and the triumph of light –
All this is for you. I have only mourning,

Despair, pain, sadness, and an effort to be...
We are divided by this maddening globe;
But I love you, my friend, and you are with me –
Like a vision of life on the coast of hope.

March 8, 2014
11.38 a.m. – 1.03 p.m.

To my un-met friend

What is the distance between us?
It is bleak hills and dreamy valleys,
Exultant fields and wounding ice;
It is the sense of some vague menace...

What is the distance? It is hearts,
The peals of pain across the darkness,
The world divided into parts
Of the invisible Cross, and – silence.

But there is a sparkling flight
Of joy, and the void spaces vanish;
And there is nothing but Life
Converging with some deathly anguish.

March 27, 2014
2.53 – 3.37 a.m.

Celestial beauty is kept in an inconspicuous bud;
In a drop of the purest dew the universe is reflected;
A colourless crystal creates an enchanting iridescent
light...
Sometimes the most powerful things may be those
neglected.

But heat slowly parches honey-scented blossoming
slopes;
Worlds of the dewy quiver disappear not to return;
The sunny existence of gems turns into the gloom of
vain hopes...
How long wilt Thou forget what was joyously born

To exist in the name of Thy Son and to be glorified?
How long wilt Thou forget?... Until all is sanctified
By disappointment, despair, torturing efforts, and
scorn.

March 28, 2014
6.32 – 7.14 p.m.

Not unto me the long-expected quiet
Arising out of the mystic depth of life,
The symphony of what was and then died
In an enchanting gleam upon a swishing knife,

The sweet anticipation of a soft quiver
Upon the meadows of all the unheard dreams...
I have but hopes, which will never near
The pure serene world within a fading glimpse.

April 1, 2014
4.50 – 5.18 a.m.

The best poems are always unwritten;
The gentlest words are always unsaid.
True life is within and can only glisten
Involuntarily through the tightening net

Of our selves – those shells, fragile yet stable.
We are divided until life floods back,
Leaving brittle mussels liberated and able
To echo it on a lone crag.

April 4, 2014
3.0 – 3.22 a.m.

The King and the Mouse

(a parable)

A tiny mouse was accepted
Into the palace of a king,
And soon became his dear thing,
And was with him all day, and rested

Upon his breast full of deep woe,
And basked light-heartedly in love,
And stared idly from above,
As though it were a king now.

But one day it felt a great menace:
The king was bored with the dumb being
And, recollecting he was a king,
Expelled the mouse from his palace.

April 14, 2014
4.0 – 5.45 a.m.

To my un-met friend

You are a ray of a joyous sun –
a ray falling carelessly through a window
of a silent forgotten temple
to revive it with the iridescent glory
of your unattainable land.

April 18, 2014
4.55 – 5.02 a.m.

Love must be patient like a long way
Across a deadly desert to a vision
Of life until it fades away
Into an all-destroying indecision.

April 21, 2014
1.21 – 1.27 p.m.

The purple shone above.
Mournful shadows wavered.
“To live is to love,”
Struck hammers on Calvary.

May 14, 2014
5.10 a.m.

The Sawed Ash-Trees

May enshrouded them in gentle budding glory.
They rose against a background of Heaven
and whispered tales of endless Existence
in the unbounded speech
of the green and the brown.
They were like signs
of God's all-remembering love.
They were like signs
of life in the midst of industrial Chaos.
They no longer exist.
Their maimed old trunks
tower ominously against
the human void.

May 19, 2014
6.10 – 6.43 a.m.

In Suspense

To my un-met friend

I yearn for you like for existence
Descried through tears at its break.
Day does not come, and a vague instant
Still lasts like a tormenting wake,
And mists of hope rise to make
All yearnings the eternal Distance.

May 21, 2014
5.25 – 5.55 a.m.

To a Misunderstood Genius

Go to seek life in the street!
Go to ask for warmth like a beggar!
There is naught but Death's dismal seed
Upon the wastes of industry... Stagger! –

Until you fall heavily not to get up
Under the feet of your loved ones.
Go! – until humanity's clump
Is punished for your pleading glance.

May 31, 2014
3.07 – 3.25 a.m.

To my un-met friend

To forget any toil, to forget any duty
And to go away to the fields of bright mornings
To disperse, like a ray, in your transient beauty
Full of numinous shades of opening yearnings.

And to be beside you, and to be undivided,
And to live like the shine of the glorious east
Until the day comes and what was purely lighted
Changes into illusory white verses of mist.

June 14, 2014
5.15 – 6.15 a.m.

To my un-met friend

In spite of pain, in spite of fright,
In spite of life's destroying bind,
In spite of all, you will be mine –
Like the life-giving morning light
Seen joyously before going blind.

June 23, 2014
3.30 – 3.50 a.m.

To my un-met friend

Your morning beauty will never fade,
Your voice will keep its crystal music,
And neither time nor worldly shade
Will ever touch you – in an elusive
Gleam of delight on longings' blade.

June 25, 2014
2.14 – 2.56 a.m.

To my un-met friend

My love exists within a dream.
It comes with gentle evening notes,
Like a remote song for Him,
To last while the uncertain world floats

Through pure spaces of His peace.
All is alive, all is unclear;
And you exist, and you are near…
All is eternal, and all is His.

June 26, 2014
5.16 – 5.55 a.m.

To my un-met friend

When I think about you,
the insistent wings of life beat within me
like in a cage of pain.

June 29, 2014
1.0 a.m.

Half-jokingly

Oh, my un-met beautiful friend,
you are similar to music –
a funeral march for my longing.

July 11, 2014
1.30 a.m.

Faith remains
like a medieval fortified church –
unshakeable,
invincible,
gloomy,
with the faint gleam of the soul
upon the triumphant cross.

July 12, 2014
3.40 a.m.

To Mateusz, a thirteen-year-old boy buried in the wall of a Polish chapel in the 1830s.

Come down, my darling, come down to life!
Come down to those who live among strife,
Fear, and darkness; who go away
Like leaves from a tree with a meaningless sway.

Come down, my angel, and stay near me –
At least for an instant, for a gingerly breath.
Come down to talk, to laugh, and to play!
You are alone in your heavenly glee;
I am all alone in this desert of death.

July 26, 2014
4.0 a.m.

The Ruin of Foes

The river of Kishon will take them away:
The stars continue their high course.
One's foes will have neither path nor gateway
Nor repose nor hearth nor hopeful breath
Nor earth under feet, but a grim curse –
If one's soul and heart have sufficient strength.

July 31, 2014
5.28 a.m.

To vanish in the darkness of branches
intertwined into futile lives:
such is your fate, genius.
Follow your way
until strength fails you
and powerlessness
leads you
to eternal Light.

August 22, 2014
11.25 p.m.

To my reader

You will leaf through my life,
lingering over some lines
like over pools of dark water,
and then you will put it back
upon the shelf
of my inexistence.

August 23, 2014
3.40 a.m.

Two Boys

To A.

He rested his head on the lap of his friend
and smiled gently,
gazing into the eternity of his affectionate eyes,
while their slim fingers
were intertwining impetuously
in a gesture of understanding and protection.
A moment of love,
a moment of life:
God's realised idea.

August 23, 2014
3.46 – 3.49 a.m.

To A.

To be with you
is to be alive,
for without your being
there is only the inexistence
of loneliness.
And I shall live
while I feel your warmth.

August 25, 2014
3.49 a.m.

The Portrait of A.K.

November 7-19, 2014

Not unto Me

The intertwining of their fingers –
the intertwining of two lives –
an undivided,
unstained,
ever-lasting intertwining
looms before my eyes
dimmed with tears
of loneliness.
“My brothers!”
my blood utters
in a resonant throb
within my contracted existence.
I keep silent.
Not unto me.

September 1, 2014
4.33 – 4.43 a.m.

A Polish Cemetery*

Dark pines rise like a mourning choir,
All is enshrouded in rain,
Soft prayers are heard in this dire
Chapel and resound in each vein

To turn me into a caught tone
Of a painful dirge for all the dead
Whose world has gone. I am alone
In this unknown dismal land.

September 4, 2014
3. 25 – 4.10 a.m.

* The Polish memorial cemetery at Mednoye (near Tver, Russia) where the remains of victims of a Soviet repression are buried.

Ring, Bells!

Sonnez, cloches! ... Gémissez donc,
ô mes soeurs ... celui que nous pleurons
est digne de nos larmes.

Armand Lebailly[*]

Weep for departing geniuses, my sisters!
Weep for all beauty trampled down by swine
Rushing to an abyss! Weep, oh ministers
Of the crucified Love! Let your voice shine
In the grim spaces of this earthly doom,
Vain expectations, pain, and the gloom.

September 4, 2014
5.10 – 5.15 a.m.

[*] A French poet and prose writer (1848 – 1864). The quotation is from the poem "Chant funèbre" dedicated by A. Lebailly to his friend.

Two Acquaintances

I took his hand
to protect him from the autumn cold,
to protect myself from the cold of inexistence,
to feel a living being beside me,
to feel living,
to touch life.
“Respond to me from your sunny existence!”
I mentally begged my new-found friend.
“Move your hand in my palms
like vital currents move in leaves!”
A stiff,
immobile,
dead hand.
Cold.

* * *

No one heard me weeping with loneliness –
no one save a young ash-tree –
a poor city tree
with a dusty yellowing foliage
and a trunk twisted in the effort to live.
I held its fragile branch,
thoughtlessly caressing rough leaves.

A sudden gust of wind
rustled through the foliage,
and leaves
carefully clasped my hand
like affectionate palms.
Thank you, my brother.

September 13, 2014
1.18 a.m.

A Ladybird in a Bus

A little ladybird in the chaos of humans –
a little life struggling with the insurmountability
of window-panes and indifference.
I caught it and held it in my hands all the way,
like a sparkle of God's idea.
Afterwards, I watched it climbing a leaf
of a peaceful old ash-tree –
joyously,
swiftly,
beyond any struggle,
beyond any fear.
Live instead of me,
particle of the Lord's land!

September 13, 2014
6.04 a.m.

To Mateusz

Your name has vanished under the white blindness
Of humans' memory, but it remains above
The triumph of dark crosses, like the eternal silence
Of the Almighty's all-vivifying Love.

September 17, 2014
2.30 – 2.35 a.m.
Grodno

To Mateusz

Your name does not exist for any of the living.
You are a shade of an austere temple,
Which rises above pain like an example
Of harmony-to-come. Your gentleness is its meaning.

September 17, 2014
3.10 a.m.
Grodno

Names remain like a prayer
written on the dust of the world.

September 18, 2014
6 p.m.
Grodno, the Catholic cemetery

Deep souls are often comprehended
only by the depth of a grave.

September 20, 2014
4.30 p.m.
Grodno, the Catholic cemetery

A poet was reciting his poems
near the grave of a youth
who had passed away a century ago.
The young man had died of consumption.
The poet was dying of loneliness.
An austere white chapel
with a sharp belfry
towered above the old graveyard.
Simple white flowers
with needle-shaped petals
swayed in the cool autumnal wind.
Light scattered clouds
reflected the purity of the temple and flowers
in the crystalline immensity of Eternity.
The poet was reciting his soul,
which mirrored the world.
The poet was lonely;
the young man was lonely;
but they were united
in the word.

September 20, 2014
5.50 p.m.
Grodno, the Catholic cemetery

Alone in a Temple

The sonata of the white colour of purity
and the brown colour of pain,
united with the golden hue of love,
is rising to You,
my crucified Brother.
I am dispersing in it,
while I am sitting near the exit –
a stranger
in the magnificence
of the Roman pride.
The little flames of hearts
are dying away
into Your quiet;
the brown effigies
keep silent,
representing Your pain;
and the white walls
surround me, protecting me
from the illusive world.
I have no other temple
save Your Beauty.

September 22, 2014

4.50 p.m.
Grodno, the Catholic cathedral

I am glad that, living like a homeless dog in this world,
I never wailed before the shut doors
of Your mercy.

September 23, 2014
2.35 p.m.
Grodno

The Beautiful Boy

To A.

The scintillating word of Love,*
A sunbeam in the haze above,
The dream of night in languid pines,
The lively grace of fading lines:
Such are you, fragile sacred bud
Of Beauty in this earthly mud.

October 10, 2014
2.28 a.m.

* Love is mentioned as a metaphysical concept.

On the Verge

Where any echo dies
Into cutting milestones of ice;
Where any sadness remains
Like gore-coloured glowing stains;
Where quiet is not, and pain
Throbs in every exhausted vein –
There deliverance will arise
Out of silence, the darkness, and ice.

October 11, 2014
00.45 a.m.

To A.

Impish angel teasing me because of the pain*
Of your restless existence, I forgive you for all.
I forgive you to wash any sorrowful stain
Of the world from your being – from this lonely ball
Of life. I forgive you to see how pure you are –
How sacred you are, defiant gentle star
Entangled in thorns after your joyous fall.

October 14, 2014
2.15 a.m.

* I misunderstood A. at that time: he *never* tried to annoy me. – *O.K.*

Do not return to those who are still alive
In the life-giving shimmer of love blunting
Almost all. This shimmer gives them life:
A meeting after years is a parting.

October 17, 2014
2.13 a.m.

The Moment of Warmth

To A.

"Give me your hand
as I say goodbye!"
And a firm yet fragile boyish hand
slipped shyly into mine.
The crystalline evening
was fading silently away
into the azure of Eternity,
and there remained nothing
save that fleeting warmth
in the icy autumnal space
of the world's indifference.

October 19, 2014
1.08 a.m.

Where There Is No Evil

To A.

Like falling leaves in a sharp wind,
"I like you" – off my frozen lips...
The almost-angelic line of the boyish cheek
looked defenceless against the unclean world.
"How?" he asked under his breath,
sitting still in the blackening space.
Did I like him as a youth or as a person?
"You understand..."
The last leaf fell from a weary tree.
Silence.

My warmth had been uttered.
There remained no fear.

October 27, 2014
4.24 – 5.10 a.m.

“I love you,”
said the Lord.
“For aught I care,”
the man replied,
destroying himself.

October 29, 2014
4.34 a.m.

The Angel by Lippi*

To A.

Comely angel by Lippi in Saint Bernard's Vision!
You listen to the sounds of numinous music,
Standing inquiringly in some indecision
By the sinister rocks of efforts and Beauty.

You remember your way to illusions and woes –
That exultant yet dangerous flare-like flight.
Are your wings strong enough to soar across doubts
To your glorious sphere and to flutter in light?

Modest angel hiding demurely under
The Lord's and the human's – on the invisible line,
Do you know that you are this Beauty – this wonder?
Have you enough strength not to break it asunder,
Flying joyously up in the temptation of shine?

November 4, 2014
3.55 a.m.

* A*pparition of the Virgin to the St. Bernard* by Filippino Lippi, ca. 1485-1487. In the poem I mention the angel who stands just behind the Virgin Mary. – *O.K.*

To A.

To follow your lines like the ways of a glimmering
spring
Rising from the unattainable distance of Love;
To follow your pure existence under your spell to
cling
To the all-hallowing Beauty and to take thereof.
And to take thereof, dispersing in it at a gesture
Of my worshipping hands...

November 6, 2014
10.50 p.m.

Nycticorax in ruinis*

A night bird was singing of loneliness in the ruins
of the blue-icy moonlight.
Gloomy fields stretched all around;
the sky was crystalline and black;
several twisted trunks of dead trees
seemed human figures afar off.
Nothing disturbed the adamant of the night –
nothing save the bird's desperately-shrill voice.
It rose again and again,
trying to awaken sleeping ones.
It lashed again and again
across the still space.
It was a measure
of immobility and indifference.
Nothing heard it
splitting the adamant.

November 12, 2014
5.32 a.m.

* A night bird in ruins (*Latin*) – a metaphor from the Psalm 102.

Requiem by Antoine de Févin

The pillars of bass,
the vaults of tenor,
the colours of sounds
streaming into a twilit temple.

The trunks of expectation,
the currents of prayers,
the crowns of hope
rising to the Unknown.

The temple and the forest –
God's and the human's.

Two spaces blending
into one hymn of Life.

November 13, 2014
6.21 a.m.

Sicut ovis ad occisionem*

Like a lamb led to be sacrificed,
to go
gravely,
hopelessly,
silently.
To go
through crowds,
through time,
through the aggregate of indifference.
To go,
seeing but the long way
darknening in the distance
into one point of the last pain.
The only thing that can be done
is not to implore for mercy.

November 26, 2014
6.46 – 6.52 a.m.

* Like a lamb led to be sacrificed – *Latin.*

The Most Fearful

To A.

The sharpness of ice,
the blackness of shades,
remote gleams in the vague sky.
A peal across the space – like a shudder.
And you – a boy aged fourteen,
with the flute-like lightness of the body
and a Botticellian visage –
a little living ball beside me
in the resounding air of pain.
I cling to you,
questing after warmth,
yearning for life,
wanting to protect you
from ice, shades, and fading gleams.
But I feel only
their sharpness,
blackness,
cold –
their ominous reflection
on the smooth surface
of the world's indifference.

November 30, 2014; 5.40 a.m.

The Vanquished David

To A.

A flicker of triumph and pride
passed over your angelic face
when you heard the words of my admiration,
standing before me
on a deserted grey square.
Donatello's David
playing gracefully
with the sword of his beauty!...
David vanquished by greyness,*
who will never found
a great kingdom.

December 3, 2014
9.55 a.m.

* The greyness of life.

The Bud of Light

To A.

Bud of a white lily
by the dark waters of existence!
A bud, which cannot behold
either waters or its reflection
illumining the blackness,
but only yearns
to see light...
You do not know
that you are the mystery
of a hidden better light,
which will disperse
after your opening.

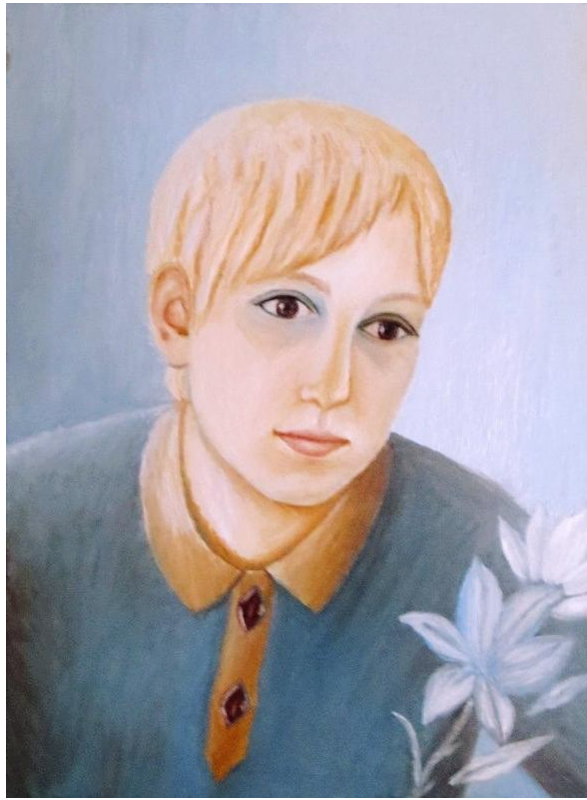
December 7, 2014
4.39 a.m.

To A.

To gaze into the gloom which reigns without,
Like into your gentle eyes... To gaze and gaze until
The muted death of the all-changing snow
Veils the tormenting scraps of my decaying will,

The world has gone, and you are always near,
My friend, my brother, my life which never dies...
To gaze and gaze without pain and fear,
Dispersing in the night of your affectionate eyes.

December 12, 2014
11.25 p.m.



The Portrait of A.K., with Flowers.
December 3-12, 2014

The Kiss

To A.

Tall dark trees with fresh yellow wounds
instead of boughs –
embodied powerlessness
in the midst of indifference.
A frozen river.
The white sky.
Emptiness.

You offer me your soft cheek
to kiss
before returning
to your existence
of a falling leaf.
I kiss you
like one kisses a dead person,
feeling my weariness.
Now you may go to your human desert.

December 15, 2014
3.07 a.m.

The Same

To Witold Kulbacki[*]

A forgotten name on a black cross,
which mirrors the sky,
sinking to one side
in its everlasting poignant solitude –
all that remains after you.

A few books,
which reflect the heavens
in the supreme pain of loneliness –
all that will remain after me.

December 26, 2014
00.25 a.m.

[*] A thirteen-year-old boy buried at the Polish cemetery in Grodno in 1918.

Worms

(a parable)

There are dreary forms –
Human-like lone worms,
Who sink into great Naught
Of cruelty and vaunt.
Those worms yearn to be
As great as an eagle
In its triumphant flight
Across the heavenly light.
Those worms dream of being
Able to fly not to cling
To their dark earth –
To that tedious warmth...
One day they will know
The flight – with a crow.

December 27, 2014
1.15 a.m.

The Request

To A.

Stubborn delightful boy met on the way of loneliness!
I beg you to let me contemplate your gentle morning
beauty,
Admire it with veneration like the petals of an opening
lily,
Be near you until the sun sets
And blackness destroys the crystal of light...
I beg you to stay with me for one instant –
One instant of Life.

January 3, 2015
11.47 p.m.

To A.

You will go away one day –
Like ways vanish into the distance,
Like leaves lose their trees as they sway
In the careless wind, like an instant

Floats into eternity... Go!
I shall stay like a desolate tree
To await sad caresses of snow.
But before changing to a sharp "no,"
Be – for one instant – with me!

January 7, 2015
2.25 a.m.

Vague human forms
looming in stones and waves:
such was the primordial world.
Such is everlasting loneliness.

The indifference of stone.
The struggle of waves.
Between them,
there is but the destroying pain
of creation.

January 7, 2015
9.18 p.m.

To A.

"I do not want," "I cannot," " I do not even know,"*
And – the marmoreal curve of the cool tender cheek.
Insignificant boy, you do not understand how
Important you might be and how lonely-weak

You are in your David-like posture of triumph!
There is naught but your shape in the glorious fire
Of our earthly loneliness, and pain is its glow.

January 9, 2015
3.50 a.m.

* The poem was written after a small quarrel. A. liked the poem very much, and he was not offended by the *unjust* epithet "insignificant."

To Igor V.[*]

You do not exist, there is but a name –
the shining nacre of a fragile mussel
created by my suppositions and the distance.
The mussel has fallen
to blade-like pieces of my pain.
The nacre dims into the darkness
of that illusive distance between us.
You were not, and something incidental
was in your mussel –
some sand of dreams.
You are not – you are Naught
and therefore you are still dearer to me
than ever.

January 10, 2015
5.35 a.m.

[*] Thus A. introduced himself to me when I met him, for he liked this name. Then there followed one month of separation. Later, when I got to know A. better, he turned out to be different than "Igor V." whom I had imagined.

The Vanished Ossetia

The clear-cut menace of medieval towers
rises upon deserted deadly cliffs.
The icy verses of streams
rush over black pebbles,
still singing freedom.
The rough stones of old churches
are scattered over quiescent slopes
like a needless rosary.
Obscure cemeteries
with the sharp rocks of memory
above vanished tombs
enshrine the past.
Such are you, proud Ossetia.

Your august mountains
with the choir of freedom-loving valleys
stand as a monument to your bygone glory,
and a calm eagle
soars poignantly above them
like concentrated loneliness.

January 13, 2015
1.0 – 1.54 a.m.

To A.

I should like to die beside you, my brother,
dispersing in your soothing warmth
like a prayer turns into the peace of a temple,
and to become with you
one being of eternal Love.

January 27, 2015
6.12 a.m.

In Eternity

To A.

Your thoughtful gaze.
Your gentle smile.
The soothing warmth of your body
mixed with mine –
the warmth of a living being,
the warmth of life.

The darkness is gathering.

I do not hasten to go away
into that darkness.
I do not hasten to vanish again –
into my pain.
I want to feel alive,
feeling your warmth.

I linger in your affectionate embrace
like in Eternity.

Our tenderness
is a prayer of thanksgiving to God.
Our tenderness
is the purest lily.

The darkness is gathering...

Come what may!
But before that
there will be the Eternity of our warmth.

January 30, 2015
3.35 a.m.

The Looming Fear

To A.

It is hidden behind the calm words
Of my everlasting longing;
It is waiting behind the doors;
It is ringing in those poignant

Peals from lonely blackening steeples;
It is looming in the dread darkness;
It resounds in fanciful ripples
On my joy; it is heard in silence;

It is near, under my hands,
Which squeeze yours with some sudden fear;
It veils you; it floats; it stands
Like a menace, like a grim jeer…

Until it has taken you away,
Leaving me in nowhere,
I want to disperse like a ray
In your heavenly embrace of care.

February 2, 2015; 9.53 p.m.

To A.

I feel no other warmth from you
save the warmth of your presence
in my darkness
deserted by all.
Thank you for this little thing
which is so great.

February 8, 2015
1.53 a.m.

PART II

POEMS TRANSLATED BY THE AUTHOR INTO RUSSIAN

СТИХОТВОРЕНИЯ В АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ

Легче погибнуть, чем сполна тебя воспринять,
Красота!
Погибнуть, чтоб блаженство тебя созерцать
осуществилось.
Ты – Вечность, вспыхивающая в ограниченном
Временем духе,
смертельно воспламеняя его
для воскресенья в Любви.

30 ноября 2013 г., 00.07.

«Только избавь мое сердце от страха!» –
Так молюсь в храме предвечной Любви;
И за стенами, в безвестности мрака,
Святая Мария, плача, стоит.

30 ноября 2013 г.
С итальянского

И все лишь было. Что есть? Что же?
Что длится далями немыми?
И все молчит, как у подножья
Беды молчал Его Любимый.

1 декабря 2013 г.
С итальянского

Немею – мертвею – каменею:
раковина идеи,
зажатая в толще известняка,
лишенная перламутра слов
и смысла собственной сущности,
но пытающаяся рассказать сквозь немые
кристаллы боли,
сколь прекрасен был мельком увиденный мир.

12 января 2014 г., 23.50.

Думаете, поэзия – это беспечность,
Солнечный луч на глухом бездорожье?
Поэзия – смертельный бросок в бесконечность
Сквозь равнодушие и безбожье.

13 января 2014 г., 1.12.

Творец бессмертен. Лишь его уменья
Людскую пыль увлечь решат,
Войдет ли он сквозь ад в блаженство
Иль сквозь блаженство в вечный ад.

13 января 2014 г., 1.50.

Творцы

Глупцы, забывающие себя ради шутки,
Ловцы сновидений… Может, и так.
Они все забывают, чтоб задохнуться,
Пытаясь сказать красоту Бытия.

13 января 2014 г., 2.11.

Я слышу, как волны боли
Бьются о мертвый берег.
Я вижу, как пятна крови
Отмечают слепое время.
Я чувствую, мир струится
В ничто голубой дорогой.
И песнь серафимов длится:
«Нет ничего, кроме Бога».

8 февраля 2014 г., 6.20.

Невстреченному другу

Как же мучительно ты далеко –
Словно за сумрачным краем земного,
За краем последней из здешних дорог,
Исчезающей в мгле мгновенья иного.

Томность тихих ночей и сиянье рассвета,
Глубина тишины, нерушимый покой,
Мир темноты, ликование света –
Всё для тебя. Для меня – только боль,

Только грозы, зиянья, безвестье, преграды…
Нас разделяет стремительный Шар.
Но ты мной любим, и, значит, ты рядом:
Видение жизни в кратком блеске ножа.

8 марта 2014 г., 11.38. – 13.03.

Невстреченному другу

Что расстоянья между нами?
Застылость гор, долин зиянье,
Лед режущий, синь над полями,
Зов, обращенный в пропасть яви…

Что расстояние? Свет сирый,
Раскаты боли в мгле обманной,
Мир, разделенный на четыре
Конца Распятья и – молчанье.

Но есть миг радости, и тени
Пространства смерти исчезают.
И остается жизнь – мгновенье,
Что в боль обыденную тает.

27 марта 2014 г., 2.53. – 3.37.

Небесная прелесть таится в еле заметном ростке,
В капле чистейшей росы вся Вселенная отражена,
И бесцветный кристалл создает переливчатый
свет…
Наилучшая часть – та, которая невидна.

Но исподволь зной иссушает голубые луга,
Миры росного трепета исчезают под солнцем
бесследно,
И многоцветную славу кристаллов скрывает
небрежная мгла…
Доколе Ты будешь вконец забывать рожденное
светом,

Должное жить во имя Твое и тем славить Его?
Доколе Ты будешь… Пока все не будет освящено
Болью, и мраком, и гиблом, и молитвами без
ответа.

28 марта 2014 г., 18.32. – 19.14.

Не мне то долгожданное затишье,
Что поднимается из глуби Бытия,
Ни мягкая симфония всевышних
Гармоний, вспыхнувших на сини лезвия,

Ни очарованность сияющих предчувствий
На призрачных лугах услышанных молитв…
Мне – ощущения, которым не коснуться
Спокойствия внутри бледнеющей мечты.

1 апреля 2014 г., 4.50. – 5.18.

Король и мышь

(басня)

Коснулось одной мыши счастье
Прийтись по сердцу королю
И радоваться в час ненастный
Его хранящему теплу,

И греться у груди скорбящей,
Беспечно нежиться в любви,
Поглядывать на жезл разящий,
Как на одну из игр своих…

Но стало скучно королю
Любить бездумное созданье,
И, вспомнив вдруг про власть свою,
Король отправил мышь в изгнанье.

14 апреля 2014 г., 4.00. – 5.45.

Невстреченному другу

Ты – луч радостного солнца,
беззаботно падающий в окно
молчащего забытого храма,
чтобы оживить его многоцветной славой
твоего недостижимого края.

18 апреля 2014 г., 4.55. – 5.02.

Пурпуром сияла высь.
Земля наливалась кровью.
«Жить – означает любить», –
Бил молоток на Голгофе.

14 мая 2014 г., 5.10.

Невстреченному другу

Я по тебе тоскую, как по жизни,
Увиденной сквозь слезы в час рассветный.
День не настал, и лишь мгновенье длится,
Как бодрствование перед смертью;
И мгла надежды вьется, обращая
Все устремления извечной Далью.

21 мая 2014 г., 5.25. – 5.55.

Непризнанному поэту

Иди искать жизни на улицах диких,
Проси теплоты, как хлеб просит нищий!
Нет ничего – только гибели блики
На пустырях своеволья. Иди же! –

Чтобы упасть и уже не подняться
Из-под ног ближних. Нет дороги назад.
Блуждай до тех пор, пока звук Божьей рати
Не пробудит застылые глыбы предаться
Суду за твой умоляющий взгляд.

31 мая 2014 г., 3.07. – 3.25.

Невстреченному другу

Оставить все дела, оставить все заботы
И к утренним лугам уйти, чтобы исчезнуть,
Как луч, в твоем очарованье мимолетном,
Исполненном томлений и ясности небесной.

И быть с тобой, и быть неразделимо,
И жить, как свет зари, стихающий в безбрежность,
Пока день не придет и снова станет мнимо
Все то, что было отсветом нездешним.

14 июня 2014 г., 5.15. – 6.15.

Невстреченному другу

Назло тоске, назло всей боли,
Назло иной нелепой воле
Ты будешь все-таки моим –
Как жизнь дарящий луч рассветный,
Увиденный на миг блаженный
Прежде, чем стать навек слепым.

23 июня 2014 г., 3.30. – 3.50.

Невстреченному другу

Не растворится твоя утренняя нежность,
И голос твой хрустальность не утратит;
Ни мира тень, ни времени небрежность
Тебя не омрачат – в блаженнейшем объятье
На лезвии обманчивой надежды.

25 июня 2014., 2.14. – 2.56.

Невстреченному другу

Любовь моя – внутри мечты.
Она нисходит с ночной тишью,
Как песнь немая с высоты,
Чтоб длиться, пока мир неслышен

В пространствах сумрачных покоя.
Все существует в мгле густой.
Ты тоже есть, и ты – со мною.
И живо все. И всё – Его.

26 июня 2014 г., 5.16. – 5.55.

Невстреченному другу

Когда я думаю о тебе,
настойчивые крылья жизни
бьются внутри, как в клетке боли.

29 июня 2014 г., 1.00.

Вера остается,
как укрепленный собор Средневековья:
неколебимая,
непобедимая,
темная,
с неясным проблеском души
на торжествующем кресте.

12 июля 2014 г., 3.40.

Матеушу[*]

Спустись же, друг мой, сойди же вновь к жизни,
К тем, кто существует в пространстве беды,
И тьмы, и тоски; кто случайно, как листья,
Уходит в глубины земной пустоты.

Сойди же, мой ангел! Побудь со мной рядом
Хотя бы мгновенье, хотя б один вздох!
Спустись! Посмеемся и поиграем…
Ты же один там, где видится Бог,
Как сам я один – у незримого края.

26 июля 2014 г., 4.00.

[*] Мальчик тринадцати лет, погребенный в 1830-х годах в стене часовни на католическом кладбище в Гродно.

Конец недругов

Попирай, душа моя, силу![*]

Поток Кишон унесет их прочь:
Звезды продолжают свой высший путь.
Не будет угла, чтоб сокрыть их в ночь,
Ни кома земли для их могилы –
Лишь вышнего гнева палящая суть, –
Если есть у души достаточно силы.

31 июля 2014 г., 5.28.

[*] Суд. 5, 21

Исчезнуть в темноте ветвей,
сплетенных в ничтожные судьбы:
такова твоя участь, гений.
Следуй же своему пути,
пока силы тебя не покинут,
и бессилье
не выведет к бесконечному Свету.

22 августа 2014 г., 23.25.

Моему читателю

Ты пролистаешь мою жизнь,
задерживаясь над отдельными строками,
как над озерцами темной воды,
и поставишь ее обратно
на полку моего небытия.

23 августа 2014 г., 3.40.

А.

Быть с тобой –
значит, быть живым,
ибо вне твоего существа –
небытие одиночества.
И я буду жить,
пока чувствую твою теплоту.

25 августа 2014 г., 3.49.

Не мне

Сплетение пальцев,
сплетение жизней –
неразделимое,
незапятнанное,
бесконечное сплетение –
перед моими глазами,
едва видящими от слез.
«Братья мои!» –
гудит моя кровь набатом
внутри моего сжатого существования.
Но я молчу.
Не мне.

1 сентября 2014 г., 4.33. – 4.43.

Звоните, колокола!

Звоните, колокола! … Стенайте,
о сестры! … Тот, кого мы оплакиваем,
достоин наших слез.

Арман Лебелли

Плачьте об уходящих мессиях, о сестры!
Плачьте о красоте, что сонмы свиней
Попирают, мчась к пропасти! Плачьте сильней,
Служки вечной Любви! На версты и версты
Слышен ваш плач – на версты расколотой тверди,
Одиночества, боли, усилий и смерти.

4 сентября 2014 г., 5.10 – 5.15.

[*] Арман Лебелли (1848 – 1864) – французский поэт и писатель. Цитата – из его стихотворения “Chant funèbre,” написанного в память его друга.

Два знакомства

Я взял его руку,
чтобы защитить его от осеннего холода,
чтобы защитить себя от холода небытия,
чтобы почувствовать живое существо рядом,
чтобы почувствовать себя живым –
прикоснуться к жизни.
«Ответь мне из своего солнечного
существования! –
мысленно просил я своего новообретенного
друга. –
Пусть же твоя рука шевельнется в моих ладонях,
как жизненные токи – в листьях!»
Твердая,
неподвижная,
мертвенная рука.
Холод.

* * *

Никто не видел моих слез,
кроме молодого ясеня –
жалкого городского дерева
с пыльной желтеющей кроной

и стволом, искривленным в усилии жить.
Я держал его ветвь,
бездумно перебирая грубые листья.
Внезапный порыв ветра
прошелестел мимо,
и листья бережно охватили мою руку,
как ладони.
Спасибо, брат мой.

13 сентября 2014 г., 1.18.

Матеушу

Исчезло твое имя в пустынной немоте*
Людских сердец, – чтоб навсегда остаться
Над торжеством крестов в Господней высоте
Святою тишиной возлюбленного Брата.

17 сентября 2014 г., 2.30. – 2.35.
Гродно

* Эпитафия Матеуша на стене часовни закрашена и исчезла.

Матеушу

Не существует твое имя для живущих:
Ты – только тень белеющей часовни,
Что высится предвестием грядущей
Гармонии и твое имя помнит.

17 сентября 2014 г., 3.10.
Гродно

Имена остаются, как молитва,
записанная на пыли мира.

18 сентября 2014 г., ок. 18 ч.
Гродно, католическое кладбище

Глубокие души часто постигаются
лишь глубиной могилы.

20 сентября 2014 г., 16.30.
Гродно, католическое кладбище

Поэт читал свои стихи
у могилы юноши,
ушедшего столетие назад.
Молодой человек угас от чахотки,
поэт умирал от равнодушия.
Простая белая часовня
с острой колокольней
возвышалась над старым кладбищем.
Скромные белые цветы
с игольчатыми лепестками
раскачивались на осеннем ветру.
Легкие рассеянные облака
повторяли чистоту храма и цветов
в хрустальной безграничности Бытия.
Поэт читал свою душу,
отражавшую мир.
Поэт был один,
молодой человек был один,
но их соединяло Слово.

20 сентября 2014 г., 17.50.
Гродно, католическое кладбище

Один в храме

Соната белого чистоты
и коричневого запекшейся крови,
объединенных золотом любви,
возносится к Тебе,
мой распятый Брат.
Я растворяюсь в ней,
сидя у входа:
чужак
в великолепии Римской гордости.
Огоньки сердец
исчезают в Твоем покое,
коричневые образа
хранят молчание,
свидетельствуя о Твоей боли,
а белые стены окружают меня,
защищая от мнимого мира.
У меня нет другого храма,
кроме Твоей Красоты.

22 сентября 2014 г., 16.50.
Гродно, Фарный костел

Я рад, что живя в этом мире, как бездомная собака,
я никогда не скулил под запертыми дверями
Твоего милосердия.

23 сентября 2014 г., 14.35.
Гродно

Красивый мальчик

А.

Любви* сияющее Слово,
Луч солнца в дымке бирюзовой,
Сон ночи среди томных пиний,
Очарованье легких линий:
Росток предвечной Красоты
Меж горечи и слепоты.

10 октября 2014 г., 2.28.

* Любовь как метафизическое понятие.

На краю

Где отзвуки уходят в никуда
Режущих столбов верстового льда;
Где запекшейся кровью тоска
Остается; где ночь глуха,
И покой неизвестен, а боль
Бьется сдавленно в жилке любой, –
Там однажды спасенье придет –
Сквозь столбы, сквозь тоску, сквозь лед.

11 октября 2015 г., 00.45.

А.

Проказливый ангел, что дразнит от страха[*]
Существованья, я прощаю тебя.
Прощаю, чтоб смыть след безвестного мрака
С твоего существа – с ростка бытия;

Прощаю, чтоб видеть твою чистоту,
Прощаю, как покинувшую небо звезду,
Что гаснет во мгле, никогда не живя.

14 октября 2014 г., 2.15.

[*] Я неверно понимала А. в то время: он *никогда* не пытался досадить мне. – *О.К.*

Не возвращайтесь к тем, кто стал
воспоминаньем,
Живущим в свете любящей души:
Лишь этот свет их заставляет жить,
И встреча через годы – расставанье.

17 октября 2014 г., 2.13.

Мгновение теплоты

А.

«Дай мне на прощание руку!» –
и твердая, но хрупкая рука
скользнула робко в мою ладонь.
Прозрачный вечер
исчезал в лазури Бесконечности,
и не было ничего,
кроме этой мимолетной теплоты
в ледяном осеннем пространстве
равнодушия мира.

19 октября 2014 г., 1.08.

Там, где нет зла

А.

Как отлетающие листья на резком ветру:
«Ты мне нравишься», – с моих застывших губ.
Почти ангельская линия мальчишеской щеки
яснела беззащитно на фоне грязного мира.
«Как?» – беззвучно спросил он,
сидя неподвижно в чернеющем пространстве.
Как юноша или же как человек?
«Ты понимаешь...»
Последний лист упал с мертвеющего дерева.
Тишина.

Моя теплота была сказана.
Не оставалось страха.

27 октября 2014 г., 4.24. – 5.10.

«Я люблю тебя», –
молвил Господь.
«Не забочусь», –
человек отозвался,
уничтожив себя.

29 октября 2014., 4.34.

Ангел кисти Липпи*

А.

Ангел виденья Бернарда, увиденный Липпи,
Ангел, что слышит еще эхо небесных звучаний,
С любознательной робостью стоя подле извивов
Иной Красоты и глубинных бессонных метаний,

Ты помнишь схожденье в долину неведомой
грусти –
Тот ликующий дерзкий полет, похожий на
вспышку.
Довольно ли сил в твоих крыльях, чтобы вернуться
В блаженную даль нескончаемой славы
всевышней?

Незамеченный ангел, что укрылся смиренно
Под Высшим и дольним, разве тебе не известно,
Что ты сам – Красота, что ты –Чудо этих
мгновений?
Довольно ли сил, чтоб оставить все это нетленным,
Бездумно взлетев в искушенье слепящего света?

4 ноября 2014 г., 3.55.

---

* «Видение святого Бернарда» Филиппино Липпи (ок. 1485-87). Упомянут ангел, стоящий сразу позади Святой Девы.

А.

Следовать твоим линиям, словно путям осиянной
весны,
Являющейся из вечно недостижимой дали Любви.
Следовать зачарованно твоему бытию, чтоб стать
живым
От всеосвящающей Красоты и коснуться ее
глубины.
И коснуться ее глубины, растворившись в ней
безвозвратно
На молитвенном взмахе рук…

6 ноября 2014 г., 22.50.

Nycticorax in ruinis*

Ночная птица пела об одиночестве в руинах
голубовато-льдистого лунного света.
Сумрачные поля простирались вокруг,
небо казалось хрустальным и черным,
искривленные стволы мертвых деревьев
мнились людскими тенями вдали.
Ничто не нарушало адаманта ночи – ничто,
кроме безнадежно-пронзительного голоса птицы.
Он вздымался снова и снова,
пытаясь разбудить спящих.
Он хлестал опять и опять
сквозь застывшее пространство.
Он был мерой
неподвижности и равнодушия.
Ничто не слышало, как он
раскалывал адамант.

12 ноября 2014 г., 5.32.

---

* Ночная птица в руинах – *лат.* Метафора из псалма 102.

Реквием Антуана де Февэна

Колонны басов,
своды теноров,
краски звуков,
струящиеся в сумрачный храм.

Стволы ожиданий,
токи молитв,
кроны надежды,
вздымающиеся к Неизвестному.

Храм и лес,
Божье и человеческое.

Два пространства,
соединенные в один гимн Жизни.

13 ноября 2014 г., 6.21.

Sicut ovis ad occisionem*

Словно агнец, ведомый на заклание,
идти –
тяжело,
безнадежно,
молча.
Идти –
сквозь толпу,
сквозь время,
сквозь толщу равнодушия.
Идти,
не видя ничего,
кроме длинного пути,
сводящегося в одну точку
последней боли.
Единственное, что можно сделать, –
не молить о пощаде.

26 ноября 2014 г., 6.46. – 6.52.

---

* Словно агнец, ведомый на заклание – *лат.*

Самое страшное

А.

Острота льда,
чернота теней,
дальние отсветы в смутном небе.
Колокольный звон в пространстве, как дрожь.
И ты – мальчик четырнадцати лет,
с линиями легкими, как звучание флейты,
и боттичеллевским ликом:
живой комочек рядом со мною
в гулком воздухе боли.
Я льну к тебе,
ища тепла,
желая жизни,
стремясь оградить тебя
ото льда, теней и бледнеющих проблесков,
но ощущаю только
их остроту,
черноту,
даль:
их жуткое отражение
на глади равнодушия мира.

30 ноября 2014 г., 5.40.

Побежденный Давид

А.

Улыбка торжества и гордости
озарила твое ангельское лицо,
когда ты услышал
слова моего восхищения,
стоя передо мной
на пустынной серой площади.
Донателловский Давид,
грациозно играющий
с мечом своей красоты!..
Давид, побежденный серостью,*
который никогда не создаст
великого царства.

3 декабря 2014 г., 9.55.

* Серостью жизни.

Бутон света

А.

Бутон белой лилии
над темными водами существования!
Бутон, не видящий
ни вод, ни своего отражения,
животворящего их черноту,
но только стремящийся
увидеть свет.
Ты не знаешь,
что являешься таинством
скрытого лучшего света,
который рассеется
после раскрытия.

7 декабря 2014 г., 4.39.

А.

Смотреть во тьму за мертвенным окном,
Смотреть, будто в глаза родного человека,
Пока немая смерть обманчивого снега
Остатки сил не скроет тихим сном,

И все пройдет. И ты будешь со мной,
Мой друг, мой брат, сияющая жизнь…
Смотреть бездумно в мерзлое окно
И гаснуть в темноте любимых глаз твоих.

12 декабря 2014 г., 23.25.

Поцелуй

А.

Высокие темные стволы
со свежими ранами на месте ветвей:
воплощенная беспомощность
посреди равнодушия.
Замерзшая река.
Белое небо.
Пустота.

Ты подставляешь мне нежную щеку
перед тем, как вернуться
к своему существованию
падающего листа.
Я целую тебя,
как целуют мертвых,
ощущая
мою усталость.
Теперь иди
в свою пустыню людскую!

15 декабря 2014 г., 3.07.

То же самое

Витольду Кульбацкому[*]

Забытое имя на черном кресте,
который отражает небо,
покосившись в своем непреходящем
мучительном уединении:
все, что осталось после тебя.

Несколько книг,
отразивших небеса
в высшей боли одиночества:
все, что останется после меня.

26 декабря 2014 г., 00.25.

[*] Мальчик тринадцати лет, погребенный на католическом кладбище в Гродно в 1918 г.

Просьба

А.

Упрямый восхитительный мальчик,
Встретившийся на пути одиночества!
Я прошу тебя лишь о созерцаньи твоей
утренней красоты,
О благоговейном любовании ею, как
расцветающей лилией,
О возможности быть возле тебя, пока солнце не
село
И мрак не нахлынул на кристалл света…
Я прошу побыть рядом со мною одно лишь
мгновенье –
Мгновение истинной Жизни.

3 января 2015 г., 23.47.

А.

Ты уйдешь, как уходят пути
В бесконечность на горизонте,
Как уходят покой и мечты,
Как мгновение в вечность уходит…

Я останусь, как дерево, ждать
Все-скрывающей нежности снега.
Только – прежде, чем отзвуком стать,
Будь со мною хотя бы мгновенье!

7 января 2015 г., 2.25.

Неопределенные человеческие формы,
выступающие из камня и волн:
таков был первоначальный мир.
Таково неизбывное одиночество.

Равнодушие камня.
Усилие волн.
Между –
лишь уничтожающая боль
созидания.

7 января 2015 г., 21.18.

А.

«Не могу», «Не хочу», «Я не знаю»[*] –
И мраморных щек – нежнейший овал.
Ничтожный мальчишка, что не понимает,
Как значим ты мог быть и сколь же ты слаб

В своей торжествующей позе Давида!
Нет ничего – лишь образ твой, скрытый
В пламени боли, за которою – мгла.

9 января 2015 г., 3.50.

[*] Стихотворение было написано после небольшой размолвки. Оно очень понравилось А., и он ничуть не обиделся на *несправедливый* эпитет «ничтожный».

Игорю В.[*]

Ты не существуешь, есть лишь имя –
мерцанье перламутра хрупкой раковины,
что создана предположениями и расстояньем.
Та раковина распалась
на острые осколки моей боли,
и перламутр гаснет в темноту
небывших расстояний между нами.
Ты не существовал, случайное лишь было
внутри той раковины: песок мечтаний.
Так, тебя нет, ты – ничто.
Вот почему ты мне еще дороже.

10 января 2015 г., 5.35.

[*] Так А. назвал себя при знакомстве: ему нравилось это имя. Затем последовал месяц разлуки. Позднее, когда я узнала А. получше, он оказался отличным от «Игоря В.», которого я представляла.

Исчезнувшая Осетия

Источенная угроза средневековых башен
высится на покинутых гибельных скалах.
Ледяная поэзия стремительных потоков
струится по черным булыжникам,
все еще воспевая свободу.
Грубые камни старых церквей
рассеяны по мирным склонам,
как ненужные четки.
Безвестные кладбища
с острыми обломками памяти
над исчезнувшими погребениями
хранят прошлое.
Такова ты, гордая Осетия.

Твои величественные горы
с хором свободолюбивых долин
стоят памятником твоей былой славе,
и спокойный орел
пронзительно парит над ними,
как сосредоточенное одиночество.

13 января 2015 г., 1.00. – 1.54.

А.

Я хотел бы умереть рядом с тобою, брат мой,
растворившись в твоей теплоте,
как молитвы стихают в спокойствие храма,
и стать с тобою
одним существом вечной Любви.

27 января 2015 г., 6.12.

В Вечности

А.

Твой задумчивый взгляд.
Твоя мягкая улыбка.
Успокаивающее тепло твоего тела,
смешанное с моим:
тепло живого существа,
тепло жизни.

Темнота сгущается.

Я не спешу уходить
в ту темноту.
Я не спешу исчезать
в своей боли.
Я хочу ощущать себя живым,
ощущая твое тепло.

Я медлю в твоих объятиях,
как в Вечности.

Эта нежность –
благодарственная молитва.
Эта нежность –
чистейшая лилия.

Темнота сгущается...

Будь, что будет!
Но до того
будет Вечность этой теплоты.

30 января 2015 г., 3.35.

Неотступное

А.

Оно скрыто за всеми словами
Моей неизбывной тоски;
Оно ждет в пустоте за дверями;
Оно слышится в этих глухих

Раскатах с чужих колоколен;
Оно бьется в моей ночи;
Оно длится причудливой болью
Поверх счастья; оно молчит;

Оно рядом со мной, под руками,
Что касаются мягко твоих;
Оно застит тебя, как камень,
Как угроза, как жуткий миг...

И пока это не отняло
Мою жизнь в ненадежном пространстве,
Я хотел бы исчезнуть теплом
В вечности наших объятий.

2 февраля 2015 г., 21.53.

А.

Я не ощущаю иной теплоты от тебя,
кроме тепла твоего присутствия
в моей темноте,
покинутой всеми.
Спасибо тебе за эту малость,
которая столь велика.

8 февраля 2015 г., 1.53.

CONTENTS / ОГЛАВЛЕНИЕ

Part I. Poems in the original

‘It is easier to die than to enjoy you entirely, Beauty!’ 7
‘Solo mi libera dalla paura’ 8
‘E tutto era. Che cosa è?’ 9
‘I become dumb, un-revived, petrified’ 10
‘Do you think poetry is a funny uncertainty’ 11
‘A poet always pays a high price’ 12
Creators 13
‘Your name is engraved where any ray dies’ 14
‘I hear the waves of pain’ 15
‘You are so tormentingly far away’ 16
‘What is the distance between us?’ 17
‘Celestial beauty is kept’ 18
‘Not unto me the long-expected quiet’ 19
‘The best poems are always unwritten’ 20
The King and the Mouse 21
‘You are a ray of a joyous sun’ 22
‘Love must be patient like a long way’ 23
‘The purple shone above’ 24
The Sawed Ash-Trees 25
In Suspense 26
To a Misunderstood Genius 27
‘To forget any toil, to forget any duty’ 28

‘In spite of pain, in spite of fright’ 29
‘Your morning beauty will never fade’ 30
‘My love exists within a dream’ 31
‘When I think about you’ 32
Half-jokingly 33
‘Faith remains’ 34
‘Come down, my darling, come down to life!’ 35
The Ruin of Foes 36
‘To vanish in the darkness of branches’ 37
‘You will leaf through my life’ 38
Two Boys 39
‘To be with you’ 40
Not unto Me 43
A Polish Cemetery 44
Ring, Bells! 45
Two Acquaintances 46
A Ladybird in a Bus 48
‘Your name has vanished’ 49
‘Your name does not exist for any of the living’ 50
‘Names remain like a prayer’ 51
‘Deep souls’ 52
‘A poet was reciting his poems’ 53
Alone in a Temple 54
‘I am glad’ 56
The Beautiful Boy 57
On the Verge 58

‘Impish angel’ 59
‘Do not return to those who are still alive’ 60
The Moment of Warmth 61
Where There Is No Evil 62
‘I love you’ 63
The Angel by Lippi 64
‘To follow your lines’ 65
Nycticorax in ruinis 66
Requiem by Antoine de Févin 67
Sicut ovis ad occisionem 68
The Most Fearful 69
The Vanquished David 70
The Bud of Light 71
‘To gaze into the gloom’ 72
The Kiss 75
The Same 76
Worms 77
The Request 78
‘You will go away one day’ 79
‘Vague human forms’ 80
‘I do not want,’ ‘I cannot,’ ‘I do not even know’ 81
‘You do not exist, there is but a name’ 82
The Vanished Ossetia 83
‘I should like to die beside you’ 84
In Eternity 85
The Looming Fear 87

‘I feel no other warmth from you’ 88

Part II. Poems translated by the author into Russian

«Легче погибнуть...» 91
«Только избавь мое сердце от страха!» 92
«И все лишь было. Что есть? Что же?» 93
«Немею – мертвею – каменею...» 94
«Думаете, поэзия – это беспечность...» 95
«Творец бессмертен. Лишь его уменья...» 96
Творцы 97
«Я слышу, как волны боли...» 98
«Как же мучительно ты далеко...» 99
«Что расстоянья между нами?» 100
«Небесная прелесть...» 101
«Не мне то долгожданное затишье...» 102
Король и мышь 103
«Ты – луч радостного солнца...» 104
«Пурпуром сияла высь...» 105
«Я по тебе тоскую, как по жизни...» 106
Непризнанному поэту 107
«Оставить все дела, оставить все заботы...» 108
«Назло тоске, назло всей боли...» 109
«Не растворится твоя утренняя нежность...» 110
«Любовь моя – внутри мечты...» 111
«Когда я думаю о тебе...» 112

«Вера остается...» 113
«Спустись же, друг мой...» 114
Конец недругов 115
«Исчезнуть в темноте ветвей...» 116
«Ты пролистаешь мою жизнь...» 117
«Быть с тобой...» 118
Не мне 119
Звоните, колокола! 120
Два знакомства 121
«Исчезло твое имя в пустынной немоте...» 123
«Не существует твое имя для живущих...» 124
«Имена остаются, как молитва...» 125
«Глубокие души...» 126
«Поэт читал свои стихи...» 127
Один в храме 128
«Я рад, что, живя в этом мире...» 129
Красивый мальчик 130
На краю 131
«Проказливый ангел...» 132
«Не возвращайтесь к тем...» 133
Мгновение теплоты 134
Там, где нет зла 135
«Я люблю тебя...» 136
Ангел кисти Липпи 137

«Следовать твоим линиям...» 138
Nycticorax in ruinis 139
Реквием Антуана де Февэна 140
Sicut ovis ad occisionem 141
Самое страшное 142
Побежденный Давид 143
Бутон света 144
«Смотреть во тьму за мертвенным окном...» 145
Поцелуй 146
То же самое 147
Просьба 148
«Ты уйдешь, как уходят пути...» 149
«Неопределенные человеческие формы...» 150
«Не могу», «Не хочу», «Я не знаю...» 151
«Ты не существуешь, есть лишь имя...» 152
Исчезнувшая Осетия 153
«Я хотел бы умереть рядом с тобою...» 154
В Вечности 155
Неотступное 157
«Я не ощущаю иной теплоты от тебя...» 158

The published books by Olga Kawecka

«Только слово живет» – a collection of poems and translations from nine languages into Russian.

Minor Prose – a collection of historical novels, short stories, essays, and aphorisms.

«Божество сада» – a translation of *The Garden God* by Forrest Reid.

There Is No Life without a Friend – a novel about the Swedish composer Joseph Martin Kraus.

The Glimpsed Eternity – a collection of photographs taken at the Catholic cemetery in Grodno (Belarus).

The unpublished books by Olga Kawecka

«Via Crucis: жизнь Томаса Эдварда Лоуренса».

The White Flower by the Dark Stream – a novel inspired by a true story.

Изданные книги Ольги Кавецкой

«Только слово живет» – сборник стихотворений и поэтических переводов с девяти языков на русский.

“Minor Prose” – сборник исторических повестей, рассказов, эссе и афоризмов.

«Божество сада» – перевод с английского повести Форреста Рейда.

“There Is No Life without a Friend” – повесть о шведском композиторе Йозефе Мартине Краусе.

“The Glimpsed Eternity” – альбом художественных фотографий, сделанных на католическом кладбище в Гродно (Белоруссия).

Неизданные книги Ольги Кавецкой

«Via Crucis: жизнь Томаса Эдварда Лоуренса».

“The White Flower by the Dark Stream” – повесть на основе реальных событий.

Olga Kawecka. *September 21, 2014. Grodno (Belarus).*

Cover: cerussite (found at Montevecchio, Cagliari).

Printed in Russia by Print Copy

Text, illustrations, design, and layout copyright © 2015 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utilised in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.